

ЦВЕТА И ПЕРВОСТИХИИ В ЧАСТОТНОМ ЛЕММАТИЗИРОВАННОМ КОНКОРДАНСЕ СКАЗОК А.К. БАРЫШНИКОВОЙ

А.А. Кретов, В.В. Шмыглева

Воронежский государственный университет

Аннотация: в статье представлено изучение лексики сказок А.К. Барышниковой, а именно, цветообозначений и первостихий с использованием конкорданса. В данной работе мы рассмотрим особенности использования цветов и первостихий в сказках воронежской сказительницы, а также выявлены самые частотные и низкочастотные цвета и первостихии.

Ключевые слова: язык сказок, история языка, стиль автора, цветообозначения, первостихии.

Одним из жанров фольклора является сказка. Отличительной особенностью сказок является вымышленность сюжета и независимость от исторического времени повествования. По мнению В.Я.Проппа, главным признаком сказки считается то, что она не соответствует действительности и характеризуется необычностью событий. Это и отличает сказку от литературного повествования [Пропп 2000]. Народная сказка привлекает исследователей фольклора на протяжении долгого времени. Целью нашей работы является анализ цветового спектра и первостихий на базе конкорданса сказок А.К. Барышниковой, основанного на электронной версии сборника сказок.

В последнее время эффективно разрабатываются методики фольклорной лексикографии, которые успешно применяются в исследовании различных текстов, в том числе и народных сказок. Отдельным этапом работы лингвофольклориста является создание конкорданса исследуемого им текста. Отмечается, что конкордансы предоставляют возможность хранить большой объем данных, в отличие от традиционных подходов лексикографии, и закладывают эмпирический фундамент [Поляков 2009].

На базе электронной версии сборника сказок А.К. Барышниковой [Барышникова 1937] был создан конкорданс сказок, опираясь на опыт Хроленко А.Т. [Хроленко 2010]. Данная технология позволила обработать текстовые данные в быстром режиме и автоматизировать однородную работу.

В ходе исследования мы поэтапно анализировали цветообозначения и первостихии.

Цветовые концепты рассматривались с использованием методики контрастивного анализа.

Белый цвет имеет одно из главных значений. *Белый* выступает как окраска животного, описание внешности героя, в некоторых случаях используется ассоциативная параллель красное-белое:

Эти братья подлетели гусьми над ней белые лебеди (Двенадцать лебедей).

Дети выступили катать, снегурок белых(Снегурочка).

Вот если родится девочка, я вывешу на окне красный флаг, а если мальчик—то белый (Сестра и двенадцать братьев).

В сказках присутствует устойчивое сочетание *белый свет*, в котором прилагательное *белый* функционирует как аналог солнца и света [Толстой 1995]:

Везде я был, во всем белом свете, только у чертей не был! (Как гармонист к чертям ходил)

Одной из важнейших символических особенностей *белого* цвета является описание внешности героя. Так, в сказке «Иван Водыч и Михаил Водыч» и мы можем отметить перемену цвета лица:

И царь с ужаса побелясел.

В данном случае перемена цвета носит негативный, так как *белый* в данных контекстах описывает побледнение лица от страха.

Черный цвет имеет одно символическое значение – ‘зло’ [Толстой 1995]. При сопоставлении цветообозначений в описании внешности человека имеются отрицательные коннотации ‘болезнь’, ‘смерть’. Так, в сказке «Кругом беда» [Плотников 1937] *черный* цвет используется с отрицательной коннотацией при описании внешности человека:

она черная как в сырой зяMLE.

Глагол *чернеть* также имеет отрицательное значение: возникают коннотации ‘беда’, ‘смерть’:

Подойдет она к столу— приятно пахнет, подойдет она к лавке— отвратительно воняет; сама почернела. (Семен пьяница)

Серый цвет используется в описании *волка*. В сказках А.К. Барышниковой [Плотников 1937] окраска *волка* характеризует его исключительно как отрицательного персонажа:

Иде не был волк серый смелый (Ленивая баба).

Возможно, цветообозначения *серого* цвета играют роль маркеров, показателей оценочной характеристики. Такая функция колоративов *серого* цвета в русском языке является наиболее развитой [Ивенс 1964].

Характерна положительная трактовка *красного* цвета. В данных сказочных текстах совмещает в себе цветовое значение со значением ‘хороший, красивый’:

Здравствуй, лисица, красная девица. (Про швеца)

Помимо *красного* передаются различные оттенки красного цвета (*алый, румяный*). Прилагательное *румяный* употребляется относительно *румяного лица* [Толстой 1995], что является характеристикой здоровья и красоты персонажа в сказке «Брат с сестрой» [Плотников 1937]:

Заря румяна— она ешио румянее: такая красавица.

Также, используется прилагательное *алый* в сказках «Воробьюшек»:

Побег, разрыл и ленту алую оттуда смыл.

Синий цвет несет символический смысл отдаленности и неизвестности в словосочетании *синее море*:

Жил старик у самого *синего моря*, рыбачил он тридцать три года. (Золотая рыбка)

В словосочетании *синий хлаг* является знаком:

Смотритя, если будить хлаг красный, то вы приходитя; если вывешу хлаг *синий*, то вы далее идитя. (Двенадцать лебедей)

Зеленый цвет олицетворяет собой не только символ молодости или свежести, но и является атрибутом «чужого пространства» [Толстой 1995]. Например, в сказке «Воробьишек» [Плотников 1937] встречается словосочетание *зеленый лес* как обозначение незнакомого места:

Пошли они по усыпанным стёжкам, по зеленому лесу, по дорожкам.

А такие сочетания как *зеленый дуб* и *зеленая трава* очень распространено в сказке «Замороженная девочка Наташа», но уже в первом значении:

Осталась Наташа под зеленым дубочком одна.

Подгрэбла она этот снежок— зеленая травка под ним.

Золотой цвет, являясь самым частотным, реализует значения ‘прекрасный, совершенный’, ‘необычный, волшебный’.

А перед ним вдруг предстала девица золотая коса. (Как братья правду искали)

Там были золотые яблоки на яблыньке. (Брат с сестрой)

Наличие в структуре лексемы *золотой* семантики цветообозначения расширяет ее парадигматические свойства: эпитет *золотой* в текстах русских

народных сказок вступает в отношения противопоставления с цветовым эпитетом *серебряный*, что отчетливо проявляется в следующем примере:

Четвертая, сиротка, говорит: —Купи мне, папаша, золотое блюдо и серебряную ложку! (Сиротка-девочка)

Также, лексема *золотой* в некоторых случаях является еще и указателем на принадлежность к царскому роду.

Вывел он свинку-золотая шишатинка. (Марья царевна)

Серебряный и *медный* во всех случаях указывают на материал, из которого изготовлены предметы и на их характерный цвет:

По блюду серебряному ложечка яблочко катает, всякие города выставляет, и моря, и реки, и корабли, и леса. (Сиротка-девочка)

Из медного колодца sprиснул —куски тела собрались. (Как братья правду искали)

Также встретился уникальный вариант употребления трех цветов (*золотого, серебряного и медного*) в одном предложении:

Спустись, охотник, в нору, там три колодца: медный, серебряный, золотой. (Как братья правду искали)

Бурый, который относится к сложным цветам, используется в сказках А.К. Барышниковой исключительно как цвет для описания лошади:

—Это мы бурых лошадей ловили. (Новое царство)

В результате анализа цветообозначений сказок Анны Куприяновны Барышниковой проанализировано 255 словоупотреблений. Выявлен самый частотный цвет (*золотой*) и самый низкочастотный (*румяный*, который входит в группу *красного* цвета). Также рассмотрены группы *белого, черного, серого, красного* (включая *румяный* и *алый*), *синего, зеленого, желтого* (в который входит *золотой*), *серебряного, медного* и *бурого* цветов.

Теперь рассмотрим основные первоэлементы природы, которые образуют окружающий нас мир- *воду, воздух, землю, огонь*.

В нашем исследовании рассматривается представленность первостихий в русских сказках воронежской сказительницы Анны Куприяновны Барышниковой [Барышникова, 1937].

Общее число словоупотреблений - 134. Самая частотная первостихия – *вода*, самая редкая – *воздух*. Между ними, почти с равной частотой – *земля* и *огонь*.

Сравним полученные данные с дипломной работой студентки 5 курса д/о ТиПЛ факультета РФФ ВГУ Жидких Екатерины Андреевны на тему «Обозначение первостихий по данным корпусов русского, немецкого и английского (американский вариант) языков». Согласно данному

исследованию, в русской и американской лингвокультурах употребление номинаций *воды* находится на первом месте, в то время как в немецкой лингвокультуре нет четко выделенной доминантной номинации первостихии. Номинация *земли* в каждом языке используется в принципиально разных значениях, в русской культуре она более динамична и играет более важную роль. Употребление номинации *огня* в трех культурах зависит от войн, но в американской культуре номинация этой стихии более динамична. Номинация *воздуха* в русском языке на протяжении исследуемого периода постепенно увеличивается, переместившись по частоте употребления с последнего на второе место. В англо-американском языке ее частота использования стабильна, лишь в начале XIX века и третьей четверти XX века наблюдается резкий скачок, а в немецком языке частота ее употребления очень динамична на всем протяжении исследуемого временного отрезка [Жидких, 2014].

В итоге, можно сделать вывод, что расположение первостихий в сказках А.К. Барышниковой соответствуют исследованию Жидких Е.А., так как фольклор является отражением русской культуры.

Теперь же, рассмотрим в отдельности каждую стихию с использованием примеров.

Проанализировав контексты, содержащих употребление *воды*, мы делаем вывод, что в сказках А.К. Барышниковой наибольшее предпочтение отдается воде - 59 словоупотреблений. Вода является самой подвижной и приспособляющейся стихией. Она прихотлива, ее сложно подчинить, вода может занимать любую предоставленную для нее область. В контекстах сказок вода несет в себе прямое значение - жидкость, необходимая для жизни и существования всего живого на Земле:

*Сдернул с него шкуру и послал за **водой** цыгана (Про цыгана и змея).*

*Смотрит, девчонка кувшином **воду** черпает (Как мужик шел из Воронежа).*

Вода – магическая стихия, часть ритуала:

*Она [бабушка Устинья] ей налила в блюдо **воды** и сама глядит туды (Старуха-гадалка).*

*Стоит **водица**- лошады копытце, да нельзя в нем напиться, а то жеребенок будешь! (Сестрица Алenuшка)*

Способ передвижения:

*Поплыли они по **воде**. (Кот и кобель)*

Вода в качестве среды обитания:

***Вода** возмутилась, рыбка к нему явилась (Золотая рыбка).*

Также, встречаются контексты, в которых *воду* можно «усмирить»:

*—Я вот был в ином царстве, унял **воду**. (Кирик-правда)*

Ценность такой стихии как *земля* зависела от той роли, которую она играла для людей. Традиционно, она имела большое значение для людей, так как это мать, которая кормит их и помогает жить. Особое отношение всегда было к родной *земле*, то есть той, где родился человек, там его корни, и даже если он уедет оттуда, душой он будет тянуться назад.

Несмотря на такую важность для народа, *земля* занимает второе место¹ в частотности употребления стихий - 37 словоупотреблений. Номинация *земли* используется в значении суши, поверхности суши или почвы, земельного владения, верхнего слоя почвы.

Земля – твёрдая плоскость:

С испугу мальчик бросил его об зёмь (Воробьюшек)

Земля как динамичная первостихия:

Теперь [прислуга] бежит — земля дрожит (Пышка-говорушка).

Земля как пространство, имеющее третье измерение – в глубину:

Расступись земля, провались сестра! (Данила).

Как плодородная почва:

—Вот за[в]тра на этой зимле насажать арбузов, штоб арбузы выросли и поспели и ко мне на тарелку поспели! (Про мыша с крысою)

Еще встретились варианты, в которых *земля* несет значение чужого пространства:

Ну, какой-то был королевич из иных земель (Иван- дурак).

И стала на той земле жисть прекрасная (Как братья правду искали).

Номинация *огня* используется в значениях *огня* и света, как явления, природный источник света и тепла

Лексема *огонь* насчитывает 32 словоупотребления.

На третий день ночью едет, и похож виднеется огонек. (Иван-Болтун)

Также встретился контекст, в котором свет *огня* сравнивают с блеском денежных монет:

*Он ничево ему ни говорить, а у него в выходе **огонь** сиял от денег, как от солнышка. (Заклятые деньги)*

Последняя из первостихий – *воздух*. Он является важным источником жизни, ведь без *воздуха* мы не можем жить. Несмотря на такую значимость,

¹ Ср. туркменскую народную пословицу: *Дитя дороже золота, но дешевле воды.*

воздух является самой редкой первостихией в сказках А.К. Барышниковой - 6 словоупотреблений.

Номинация этой стихии используется в значениях воздуха, атмосферы, природы, воздушного пространства:

— *Вот государь приказал мост сделать, чтобы, не на перильцах, а на воздухе. (Кот и кобель)*

Постель убратая<...> коврами, подушки на воздухе завеси, каких ни видел. (Лягушонок)

Использование прилагательного *воздушный* характерно для сравнения с «легким» в следующем примере:

*До того пирог вышел **воздушен** всякими цвятами алыми, какия только бывають, все, все уставлены на пирогу! (Марья-царевна-лягушоночка.)*

Таким образом, в процессе выполнения данной работы мы получили объем данных, характеризующий особенности употребления первостихий в лексике сказок А.К. Барышниковой.

Согласно проделанной работе, можно сделать вывод, что все первостихии в сказках А.К. Барышниковой имеют прямое значение: *вода* - это необходимая жидкость для существования всего живого на Земле; *земля* имеет значение родины или же, наоборот, является чужим пространством; *огонь* - источник тепла и света; *воздух* - самый важный элемент, без которого невозможна жизнь.

Литература

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: «Лабиринт», 2000а. 336 с
2. Поляков А.Е. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии / А.Е. Поляков, М.Б. Бергульсон, И.А. Пильщикова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 27–31.
3. Барышникова 1937 — *Барышникова А.К.* Сказки Куприянихи / Запись сказок, ст. о творчестве Куприянихи и комм. А. М. Новиковой и М. А. Оссовецкого; Вступ. статья и общ. ред. проф. И. П. Плотникова. — Воронеж: Ворон. обл. кн-во, 1937. — 270
4. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие / А.Т. Хроленко.: Изд-во Флинта, Наука; Москва; 2010 – 140 с.
5. Бахилина Н.Б.История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
6. Ивенс Р.М. Введение в теорию цвета. М.: МИР, 1964. 443 с.
7. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. 575 с.; Т.2. 687 с.; Т. 3. 693 с.
8. Жидких, Екатерина Андреевна. Обозначение первостихий по данным корпусов русского, немецкого и английского (американский вариант) языков. // Дипломная

работа студентки 5 курса д/о ТиПЛ факультета РГФ ВГУ. Научный руководитель – д.ф.н, проф. А.А. Кретов. – Воронеж, 2014.